

# **Доктор Дэниел К. Дарко, Евангелие от Луки, Сессия 2, Введение, Часть 2, Литературное искусство Луки**

© 2024 Дэн Дарко и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэн Дарко в своем учении по Евангелию от Луки. Это сессия 2, Введение, Часть вторая, Литературное искусство Луки.

Добро пожаловать обратно к изучению Евангелия от Луки.

В первой части мы рассмотрим несколько моментов введения Евангелия. Мы рассмотрим вопрос авторства и получателей, немного рассмотрим мир Луки и начнем рассматривать некоторые религиозные традиции, такие как иудаизм, и то, как они влияют на то, как мы собираемся понимать Евангелие от Луки. Здесь мы быстро перейдем к изучению некоторых ключевых моментов о Луке и о том, как он пишет свое Евангелие, все еще в рамках введения.

Но здесь мы сосредоточимся в основном на литературном искусстве и некоторых общих темах, которые мы находим между Лукой и Деяниями. Лука пишет во введении к Евангелию, с первого по четвертый стихи, и я читаю: Многие взялись составить повествование о том, что исполнилось между нами, как это было передано нам теми, которые от начала были очевидцами и служителями слова. Имея это в виду, поскольку я сам тщательно исследовал все от начала, я также решил написать по порядку повествование для тебя, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал достоверность того, в чем был научен.

Я выложил слайд, чтобы вы могли взглянуть на то, как был представлен второй том Луки, упоминая того же получателя, Феофила. Возвращаясь к Евангелию, однако, и уделяя пристальное внимание тому, что делает здесь Лука, давайте сделаем краткое замечание о том, что он говорит, что делает. Он дает отчет о том, что было исполнено среди нас.

Как будто говоря, что когда-то было сказано, когда-то были обещания, которые должны были исполниться, или пророчества, которые должны были исполниться. Они были переданы нам, говорит Лука, и у него не было прямого контакта с Иисусом. Традиции, о которых он пишет, были переданы им и ему лично в этой ситуации, но его источники были достоверными.

Он говорит, что были очевидцы, и были служители слова. Разве не интересно наблюдать, как Лука описывает Евангелие как слово? Итак, его источники очень хорошо знакомы с первоисточником. Он говорит, имея это в виду, что он также тщательно исследовал, провел исследование и решил убедиться, что то, что он

пишет, является скрупулезным и ясным, чтобы предоставить упорядоченный отчет.

Но в его обращении, как диктует культура, он может знать слезливую потерю, но ему нужно обращаться к нему правильно. Поэтому он называет его его превосходительством, если хотите, сэром. В Америке мы говорим, сэр, если мы на Юге, как вежливый способ для всех.

О, но в Англии, когда мы говорим сэр, это на самом деле означает сэр, самый превосходный. Слезная потеря была эквивалентом концепции сэра. Он был действительно очень важной персоной, и Лука написал это, чтобы он мог знать достоверность того, чему его учили.

Наблюдения о том, как Лука описывает свой источник. Его источник данных, его источник рассказа, о котором он собирается написать в этих нескольких стихах, он описал их как письменные рассказы. Он не первый.

Многие прошли до него, и он также черпает из них. Во-вторых, его источник включает очевидцев. Он не делает личных заявлений, но он делает достоверные заявления.

В-третьих, как хорошо образованный человек, он также использовал свои навыки. Он действительно тщательно исследовал собранный материал и представил упорядоченный отчет о собранном материале. Я согласен с Лукой в этой части с точки зрения третьей части.

Это часть гиков. Это мой мир. Но что означает упорядоченный рассказ? Лука намекает нам, что наличие упорядоченного рассказа означает, что он на самом деле следует хронологической последовательности событий по мере их развития? Или он говорит об упорядоченных рассказах как о предоставлении логичных, точных, если хотите, ясных отчетов о происходящих событиях? Прежде чем кто-то начнет представлять, что это может быть хронологическая точность, о которой он говорит, почему бы вам не остановиться и не понять, что у древних писателей обычно не было необходимости, скажем так, представлять определенные отчеты в хронологическом порядке, чтобы рассказать историю отдельного человека?

Иногда они могут решить начать с героизма человека. Они могут решить поместить определенные события в середину из-за того, как они хотят развивать свои сюжеты и развязку сюжета. Лука не имеет в виду, что он предоставляет хронологический отчет, как таковой.

На самом деле он ссылается на логичное и ясное представление событий. Что касается другого источника Луки, о котором я упоминал, то, что касается

письменного источника, мы знаем в новозаветной науке, если взять Новый Завет 101, одна из вещей, о которой мы говорим, это вся эта сложнейшая штука, называемая критикой источника. Теперь, я люблю говорить студентам, что у меня такой плохой акцент, когда я говорю соус; может быть, они слышат соус для пасты или томатный соус.

Это не то, что я говорю. Я говорю о происхождении текста, понятно? Соус - это ИСТОЧНИК, а не томатный соус или соус для пасты. Так что в Новом Завете мы говорим о критике источника.

Что это значит? Ну, давайте просто поговорим об этом на простом, обычном языке. Критика источника в основном означает это. Один представляет отчет о чем-то, что произошло в прошлом.

Человека не было там, когда произошли события. Время между фактическим возникновением события и его описанием составляет десятилетия. Поэтому писателю обычно необходимо собрать некоторые источники информации, которые помогут ему собрать материал воедино.

Источниковая критика в основном спрашивает, каковы источники авторов Евангелий. Где они брали информацию, которую использовали в своих работах? С кем они консультировались? Был ли у них доступ к письменным материалам? Были ли они устными? К каким традициям они могли бы обратиться? Какие библиотеки они могли бы посетить? Так что, по сути, источниковая критика делает именно это. При изучении Евангелий в частности сходства и различия между Евангелиями поставили перед нами много вопросов. Поэтому источниковая критика становится запутанным упражнением, о котором мы всегда спорим.

И иногда мы не уверены, о чем говорим. Но в основном мы говорим вот о чем. Как объяснить сходства и различия между Матфеем, Марком и Лукой? И у нас есть так много причин, которые мы приводим.

Некоторые говорят, о, это потому, что вы можете объяснить это таким образом. Матфей написал первым, и два других евангелия очень похожи на Матфея, потому что Иоанн очень отличается; они зависят от Матфея. Этой точки зрения на самом деле придерживаются очень, очень немногие.

Большинство ученых говорят, о, Марк написал первым, а Матфей и Марк Матфей и Лука использовали Марка в своих трудах. Но затем, когда дело доходит до критики источников, возникает следующий вопрос. Следующий вопрос: как насчет материала, который есть у Матфея и Луки, которого нет у Марка? Аргумент, который говорит, что Матфей и Лука использовали Марка в

своих трудах, также продолжает утверждать, что Матфей и Лука не знали друг друга.

Итак, если Матфей и Лука не знали друг друга, то есть 220-235 стихов, которые Матфей и Лука разделяют вместе. Вопрос в том, откуда они это взяли? И затем они говорят об источнике Q. Это базовое введение.

Если вы перейдете к другой лекции в Biblical In-Learning, которая посвящена герменевтике, ученый уделит время, чтобы разобрать больше. Итак, сказав это максимально кратко, давайте вернемся к Луке. Как мы рассматриваем исходный материал Луки? Теперь, наиболее распространенные взгляды, которых придерживаются в отношении источников сочинения Луки, это то, что мы называем гипотезой двух источников и гипотезой четырех источников.

Гипотеза двух источников, которая также называется гипотезой Хауссмманна, утверждает, что Лука использовал Марка. После использования Марка он также черпал материал из другого источника, который также использовал Матфей, и мы не знаем, были ли они написаны или являются традицией. Это то, что является продолжающимся спором, который называется Q. В этом смысле Лука мог иметь информацию из другого места, но в основном этот аргумент выглядит следующим образом.

Лука собрал свой материал из Марка и из Q. Что такое Q? Мы не знаем, как выглядит Q. Это может быть традиционная устная традиция, которой люди делились, или это может быть письменная информация. Мы не знаем.

Это все еще продолжающийся спор. Однако одно несомненно: большая часть исходного материала Q на самом деле находится в высказываниях Иисуса, так что мы в этом уверены.

Итак, гипотеза двух источников для Луки гласит, что Лука зависел от Марка и Q. Есть еще одна гипотеза, которая похожа на гипотезу двух источников, называемая гипотезой четырех источников, разработанная преподавателем Оксфорда. Гипотеза Стритера гласит, что Лука зависел от Марка и Q, а затем Лука также зависел от L-источника. Что такое L-источник? L-источник, мы не знаем, что это такое, но он включает в себя любой материал, который есть у Луки, который не может быть объяснен Марком или Q. Как мы объясним это на очень простом языке? Это очень сложно, даже если такой деревенский житель, как я, пытается это объяснить.

Но в основном, все, что это значит, это вот что. Собирая Луку, собирая свои источники для написания Евангелия, Лука полагался на Марка и некоторые материалы под названием Q. И есть другие материалы, которые являются уникальными для собственных находок Луки, которые он использует при

составлении Евангелия. Если вы понимаете это таким образом, то Евангелие от Луки будет иметь много общего с Марком и Матфеем.

Но Лука собирается сделать свой особый и уникальный акцент на том, как он составляет свое Евангелие. И так что приготовьтесь к этому, потому что слишком много людей любят читать Новый Завет с точки зрения Матфея, и как я люблю говорить, слишком часто, когда я проверяю своих студентов, я проверяю их, и одна из распространенных закономерностей, которую я нахожу, заключается в том, что они пытаются использовать Матфея, чтобы ответить на вопросы по Луке, и они всегда пропускают эти вопросы, потому что они думают о Матфее, даже как бы я ни сказал, и неважно, как часто я говорю, думайте о Луке. Это подводит меня дальше, чтобы рассмотреть, если мы знаем источники Луки, то мы знаем, что Лука не делает ничего особенно отличающегося.

Но то, что делает Лука в писаниях Луки, также важно, чтобы дать нам ощущение. Если Лука разделяет некоторые общие черты с Матфеем и Марком, Лука также разделяет некоторые общие черты с Деяниями. Почему? Деяния также написаны Лукой, и он написал их для того же человека, которому он написал Евангелие.

Рассматривая связь между Лукой и Деяниями, во-первых, мы рассмотрим тот факт, что у них общий автор и получатель, причем получателем является Феофил. Я бы пояснил далее, что это евангелие не так уж изолировано от второго тома Луки. Фактически, евангелие является первой частью двух томов писаний Луки.

То, как заканчивается Евангелие от Луки, и то, как начинается книга Деяний, на самом деле показывают, что у Луки было намерение создать эти тома. На самом деле я читал одного ученого, который предположил, что когда он вычисляет длину папируса, он возьмет Евангелие от Луки. Оно как раз размером с самый длинный папирус.

И затем, когда он берет книгу Деяний и смотрит на ее длину, и смотрит на то, на каком папирусе она могла бы поместиться, он также понимает, что она могла бы поместиться на самом длинном папирусе. Так что, похоже, Лука работал с самым длинным папирусом, который он мог найти, папирусом, который он мог найти. Он использовал первый, чтобы написать Евангелие от Луки, а затем позже написал Деяния.

Это имеет смысл. Но я не знаю, следует ли нам следовать этому или нет. Имеет смысл, что Люк, похоже, много писал.

Люк, похоже, был как один из моих друзей. Он может писать только большие книги. И он пишет больше, чем я могу прочитать.

Некоторые из нас могут быть как Тед Джон. Мы просто пишем краткие изложения и просто продолжаем жить. Но видите ли, Лука пишет их с общими темами, чтобы показать, что то же самое послание продолжается в Деяниях.

В этом конкретном исследовании, однако, мы сосредоточены только на Евангелии. Итак, давайте рассмотрим общие темы. Общие темы между Лукой и Деяниями включают обещание и исполнение.

Лука ясно говорит в сюжете повествования и в его разрешении, что обещанное Богом исполняется. Мессианские пророчества исполняются. Наступил век духа.

И Бог делает нечто замечательное, о чем он говорил, что когда придет Мессия, все это развернется. Лука показывает эту модель и продолжает в книге Деяний, что век Духа — это эпоха, которая отмечена Духом. Фактически, Лука будет видеть Дух везде.

Теперь, вы можете заметить, после того, как я сделаю этот комментарий, начните читать Евангелие от Луки и подчеркните слово дух в первых двух главах, и вы будете удивлены. Лука, для него, век духа здесь. И мы увидим век духа, замечательное движение Святого Духа, начинающееся также в книге Деяний.

Но угадайте, где это началось? Даже в младенческом повествовании, о котором я собираюсь здесь говорить, дух будет двигаться. А затем он переходит к крещению. Дух сходит.

И когда дух сходит на него, Бог дает это божественное подтверждение. Это мой возлюбленный сын. О, ладно.

Это мой избранник. Ну и отлично. Берет его, дух, хлещет его идти искушаться.

И вот он оказывается в синагоге и говорит: эй, дух живого Бога на мне. И давай, дух снова движется. И как бы говоря, перенесите это в книгу Деяний, как церковь начнется? Она начнется так же, как начал Иисус.

Дух придет. Лука увидит дух повсюду. И век духа будет проявлять замечательные вещи.

Евангелие будет для всех людей. Лука утверждал в своем Евангелии, как и в книге Деяний, что Евангелие дойдет до точки, где вдовы будут тронуты. Обычные будут тронуты.

Изгои будут привлечены. Элита будет привлечена. Сборщики налогов, которые занимают видное место в обществе, о них общество может иметь плохой образ, но они тоже получают доступ к Евангелию.

Фактически, ключевые люди в обществе фактически сдадутся. Мы найдем даже в книге Деяний, которую мы освещаем, что политики собираются сдать. И даже нас, вы пытаетесь убедить? Вы пытаетесь убедить нас? Потому что Евангелие имеет силу.

Лука покажет в своем Евангелии, как и в Деяниях, что Евангелие для всех людей и всех народов. Он также покажет, что изгой является и одержимая демоном женщина. На самом деле, одна из замечательных вещей, которую я нахожу у Луки, это иногда, когда женщина, которая потратила все свои деньги на врачей и будет ритуально нечистой, борясь и от отчаяния, думает, что она могла бы прокрасться, прикоснуться к Иисусу, получить помощь.

Даже эта, эта изгой, эта маргинализованная женщина смогла получить свою долю того, что происходило в этом новом царстве. Дополнительные темы, которые мы находим в Евангелии от Луки, которые продолжаются в книге Деяний, это такие темы, как инаугурация, отмеченная духом Бога и церкви. Начало служения начинается с силы духа.

И дух приходит с дарами, с пророческой деятельностью. Мы увидим в Евангелии очень необычным образом в иудаизме Второго Храма, как люди пророчествуют о Мессии в храме. Акцент делается на посторонних, и люди имеют всевозможные духовные встречи.

В Евангелии от Луки Лука напоминает нам, что мы находимся в новой эпохе, где дух Божий движется, когда Мессия совершает свою работу в Божьем мире. Роджер Стронгстад в своей книге *«Харизматическое богословие Луки»* пишет, что в той мере, в какой Лука делает это явным, харизматический дар Святого Духа в Деяниях Луки всегда является опытным явлением. Так обстоит дело с Елизаветой, Захарией, Иисусом, учениками в день Пятидесятницы, домом Корнелия и учениками в Эфесе; Святой Дух будет действовать везде и всюду.

Но чтобы меня не поняли неправильно, если вы харизматичный, если вы пятидесятник, я не просто одобрил вашу теологию. Я говорю, что это то, что развивает Лука. Если вы собираетесь следовать этому образцу, вам нужно внимательно следить за тем, что происходит у Луки.

Если вы не харизмат, не пятидесятник и открыты для изучения Луки, обратите внимание на более широкую и целостную теологию Луки. Лука не представляет современный харизм, современных пресвитериан, современных баптистов или даже современных баптистов- косталов , таких как я. Лука представляет

Евангелие Господа Иисуса Христа Феофилу, говоря о пророческом исполнении Божьей работы в мире и о том, как эта работа продолжается.

Лука — это Лука. Если вы проследите за его литературным мастерством, вы начнете понимать, что Лука, о котором мы здесь говорим, очень, очень осторожен в том, как он объясняет вещи. Да, есть много вещей, которые вы найдете в плане сходства с книгой Деяний, но есть некоторые небольшие различия, если вы внимательно посмотрите на греческий текст между Деяниями и Лукой.

Это не значит, что вопрос в том, написал ли это один человек или нет. Мы часто так делаем, когда находимся в Поле. Но, честно говоря, я могу сказать вам, я не пишу всегда одинаково.

В любой момент времени на экране моего компьютера у меня есть два текущих проекта письма; один сильно отличается от другого, и стили письма меняются. Сходства и различия в парах Луки не вызывают вопросов о том, написал ли их один и тот же человек или нет, но это наблюдение. Луку можно рассматривать как первую часть одного тома, в котором автор проводит некоторые различия между временем и работой Иисуса и христианскими истоками в Деяниях.

Это более показательно, как вы видите в Луке 24; когда мы доберемся туда, мы увидим, что в стихах 44-53 Лука говорит нам о необходимости для учеников ждать обещания. В начале Деяний он упоминает, что обещание исполняется. Давайте быстро рассмотрим Ветхий Завет в парах Луки.

Несколько быстрых наблюдений. Когда вы посмотрите, как Ветхий Завет используется Лукой, как в его Евангелии, так и в Деяниях, вы обнаружите, что рождение и служение Иисуса являются исполнением пророчеств Ветхого Завета. Во-вторых, он представляет христианское происхождение как укорененное в иудаизме Второго Храма.

Здесь мне нужно остановиться и объяснить, потому что всякий раз, когда я думаю, что Лука действует, будь я в Америке или в Африке, я получаю одни и те же вопросы. Студент хочет задать вопрос, вы имеете в виду, что христианство было частью иудаизма? Ну, да. В рассказе Луки о раннем христианстве христианство было еврейским движением.

Послание христиан - это послание, являющееся результатом исполнения мессианских пророчеств в еврейской традиции. Христианство не пришло на смену иудаизму. Это не теология Луки.

Христианство не пришло, чтобы иудаизм умер. Нет. Иисус пришел как еврей.



И он пришел, чтобы исполнить эти пророчества силой Бога и Его духом. Он возвещает о новом царстве. Красота нового царства в том, насколько обширны его масштабы.

Люди всех наций, всех происхождений, обрезанные или нет, могут стать детьми Божьими через веру в Иисуса Христа. Пожалуйста, предполагая вопросы, которые мне часто задают, позвольте мне попытаться прояснить этот вопрос еще раз. Я не говорю, что христианство — это иудаизм.

И я не говорю, что иудаизм — это христианство. Я говорю, однако, что истоки христианства уходят корнями в иудаизм Второго Храма. Именно в иудаизме Второго Храма возникает движение.

Итак, даже к концу первого века не было такого явления, как отдельное религиозное движение, называемое христианами и евреями. Были только люди пути, которые были частью иудаизма. Если вы несете эту мысль, то в следующих нескольких лекциях многие вещи, которые я буду подчеркивать, будут иметь смысл.

Для Луки Ветхий Завет или иудейские писания предоставляют контекст разворачивающихся событий. И это также дает нам призму, через которую мы можем интерпретировать то, что Бог делает в человеческой истории. Когда мы дойдем до первых двух глав, которые часто называют повествованием о младенчестве, мы увидим, что существует так много намеков на Ветхий Завет, которые отголоски Ветхого Завета показывают, что то, чего ожидают люди, не только родители Иисуса, но даже другие люди в храме, это то, что исполняется.

Мои собратья-христиане и все, кто следит за этой лекцией, позвольте мне обратиться с призывом. Пожалуйста, давайте постараемся, насколько это возможно, воздержаться от любой теологии, которая может заставить нас ненавидеть евреев. Происхождение христианства заключается в том, что Бог вступает в человеческую историю, приводя своего сына в наш мир как еврея.

Лука напомним нам, что это исполнение пророчества. То, что делает Бог, не выходит за рамки того, что Бог всегда намеревался сделать со своим народом. Ненависть к евреям и утверждение, что мы пришли, чтобы стать преемниками евреев, неверно истолковывает то, что поддерживает Лука.

Я надеюсь, что, изучая Евангелие от Луки, мы придем к пониманию еврейской основы христианства и того, как Бог, действуя через свой народ, дал возможность таким чужакам, как мы, стать членами его семьи. Разве не печально, что когда язычники стали частью того, что делал Бог, исполняя еврейские пророчества, язычники скорее перехватили движение и нашли способ послать евреев в кучу, если могли? Нам нужно быть осторожными с

этим. Лука в своих трудах помогает нам понять и переплести эти еврейские представления и эти еврейские писания.

Как я уже говорил, это язычник пишет язычнику, показывая, как проявляется работа Бога через иудаизм. И он приводит все эти повествовательные приемы. На самом деле, это настолько очевидно, что, когда вы смотрите на Луку, вы обнаружите, что он искусен в том, как он строит повествования.

Он использует резюме, приемы, которые были распространены в его время, в своих повествовательных работах. Он использует речи. Он рассказывает историю, а затем в середине истории он говорит: «О, пауза, позвольте мне рассказать».

В середине моей истории, на самом деле, была речь, которая была произнесена за один раз. Итак, позвольте мне привести вам эту речь как часть моей истории. И когда он это делает, он меняет человека.

Он меняет тон. Он меняет фигуру. Он вовлекает аудиторию, зная, что большинство древних текстов написано не для того, чтобы их читали, а для того, чтобы их слышали.

Так что люди, которые слушают, как кто-то читает этот текст, могут почти слышать несколько голосов в дискурсе и быть в состоянии усвоить передаваемое сообщение. Лука приносит резюме и речи как повествовательные приемы. Он приносит путешествия.

Он очень хорошо замышляет и решает свои интриги. Например, Евангелие от Луки, вы видите его, он помещает некоторые вещи в Галилею. А затем из Галилеи у него будут писания, рассказы о путешествиях.

И я вижу Иисуса, путешествующего и совершающего служение из разных мест в разные места. Иногда он идет на самарскую территорию. Иногда он пересекает Иордан на восток и пытается что-то сделать среди язычников.

И затем он спускается вниз и затем он заканчивается в Иерусалиме. Замечательный сюжет. Затем, в книге Деяний, он начинает с Иерусалима.

И затем он начинает из Иерусалима наружу и идет дальше. И затем, ближе к концу, Павел оказывается в тюрьме в Риме. Путешествия являются частью приемов, которые использует Лука.

Он также использует параллели или параллелизмы. Как мы увидим в следующих нескольких лекциях, в повествованиях о младенчестве он нарушает

параллели между Иисусом и Иоанном Крестителем. В книге Деяний он использует Петра и Павла и проводит параллели.

Иногда он показывает сходства и параллели с чудесными событиями, которые он выбирает для записи. Люк искусен в том, чтобы помочь разуму вспомнить похожие вещи, о которых он говорил или писал, чтобы его аудитория могла быть так вовлечена. Здесь, в плане параллелей, я позаимствую часть материала, который я получил от моего хорошего друга Крейга Кинера.

Это материал Киннера, авторские права. Кинер не сказал бы авторские права, но это работа Крейга. Крейг сделал некоторые наблюдения относительно некоторых параллелей, которые можно найти в Деяниях Луки.

Где Иисус помазан, там и церковь помазана. Там есть знаки Иисуса. Там есть знаки Павла.

У вас есть три суда над Иисусом, два перед правителем, один перед глашатаем. А затем вы найдете три суда над Павлом, два перед правителем, один перед глашатаем. И затем вы видите Иисуса в его последнем слове: в твои руки я предаю свой дух.

И затем вы говорите: «Господи, прими мой дух». Он проводит все эти параллели. Вы обнаружили, даже когда Стефана побивали камнями; вы находите все эти параллели, которые Лука использует, чтобы заставить мозг работать; я слышал что-то похожее раньше.

И тогда вы устанавливаете связь и говорите: да. А если вы африканская церковь, вы говорите: да, пастор, аминь. С точки зрения жанра Евангелия от Луки, важно установить, что не было жанра, называемого евангелием, в котором слово Evangelion, просто Evangelion, означает благую весть.

Такого жанра не было. На самом деле, если вы посмотрите на жанр, который мы имеем в Новом Завете, который мы называем Евангелием, то он представляет собой смесь очень многих вещей, от повествований до притч, и всего этого, иногда поэм, всякого рода вещей, которые являются речами, которые происходят в тексте. Но важно отметить, что спор о том, как пишет Лука, заставлял некоторых ученых продолжать.

И это так. Это было хорошо для публикации в течение некоторого времени. И спор идет о двух вещах. Первый — пишет ли Лука биографию или повествование. Если Лука пишет биографию, то возникает некоторый акцент.

Если он пишет историю как повествование, то некоторые вещи нужно учитывать. Ну, у меня есть для вас новости. Видите ли, я вырос в деревне.

И, кстати, не деревня в Америке, а это совсем другая история. А я вырос в деревне в Африке. С первого по десятый класс у меня в деревне не было электричества.

Так что это должно дать вам представление. Некоторые из этих аргументов слишком сложны для моего африканского мозга-ума. Хорошо.

Разве не правда, что в моем африканском повествовании и в вашем собственном традиционном повествовании, когда вы рассказываете события, вы все еще можете использовать те же самые повествования, чтобы говорить о других людях? Почему так сложно сказать, что это повествование, даже если в нем есть некоторый биографический компонент? Ну, видите ли, это так. Это становится сложным, потому что культуры, из которых развивается ученый, формируют нашу призму рассуждений и аргументации. В традиционном западном мире повествование, как правило, не является частью культуры. Это не значит, что оно полностью отсутствует, но в целом.

В отличие, скажем, от африканской культуры или некоторых азиатских культур, например, я приведу вам пример. Моя бабушка усаживала меня, чтобы рассказать мне об истории. Моя бабушка никогда не ходила в школу.

И она рассказывала мне историю за историей. И она называла мне точные даты событий. Я отчетливо помню, как моя бабушка рассказывала мне о мосте, который был построен.

Она связала этот мост со временем, когда британцы пытались захватить некоторые части страны как бывшую британскую колонию. А затем она вернулась, чтобы рассказать мне, что, на самом деле, это было примерно в то же время, когда в этом регионе была построена конкретная фабрика, текстильная фабрика. О, когда моя бабушка рассказывала мне всю эту историю, позже я обнаружил, работая над принципами интерпретации, что моя бабушка на самом деле называет мне даты.

Она рассказывает мне о людях. Она рассказывает мне о конкретных событиях, и когда я вернулся, чтобы сравнить даты, они все были на месте. Но это общество, рассказывающее истории.

Ее разум работает с историями. И вот так она нас учила. Когда она хочет научить меня каким-то ценностям, она может назвать мне четырех или пять ключевых людей, известных в истории нашей семьи, которые никогда не сделают то, что я пытаюсь сделать.

И кто бы мог подумать, что то, что я пытаюсь сделать, постыдно ? И как молодой мальчик, я это понимаю. Это значит , что в нашей семье мы так себя не ведем.

И я останавливаюсь. Просто так устроена культура. Я ценю культуру Запада, где так много всего записано, что можно оценить.

Дата рождения и все такое, я имею в виду дату рождения, где я вырос, вам повезло, если вы знаете, где вы родились, а не когда вы родились. Потому что это не акушерка, это не больница.

Мы их не сохраняем. Что я пытаюсь сказать? В мире Луки мы хотим концептуализировать мир, который отличается от традиционного западного мира, и начать рассматривать, как Лука работает с повествовательными приемами. Пишет ли он историю как биографию или как повествование — это законный вопрос.

Но я забегаю вперед, чтобы сказать, что, возможно, нам следует рассматривать этот текст как повествование, которое имеет некий биографический компонент, чтобы рассказать более широкую историю так, как это рассказала бы мне моя бабушка. Если вы уделите этому минутку, то Крейг Киннер и его наблюдения немного помогут, когда я перенесу это на экран. Киннер замечает, что то, что мы думаем о современной биографии и древних биографиях, не одно и то же.

Итак, когда мы пытаемся растянуть все эти жанры, знаете ли, биографию или повествование, мы можем тратить много времени на эту тему. Может быть полезно взглянуть на то, что делает Люк, на мой взгляд, как на повествование с некоторым биографическим компонентом, потому что биография может фокусироваться на одном человеке.

И вы можете сказать, что все Евангелие от Луки сосредоточено на Иисусе. Вы даже можете вернуться к книге Деяний и сказать, что первые несколько глав сосредоточены на Петре, а остальные — на Павле. И это может сделать весь ваш биографический аргумент там.

Стоит ли заходить слишком далеко? Ну, если я следую тому, что предлагает Крейг Кинер, то я предлагаю вам просто широко обдумать это с точки зрения того, как работают биографии. Я лично не вижу никаких проблем в том, что Лука выстраивает повествования и имеет персонажей в повествовании, чтобы рассказать историю более ярко, потому что биографии вписываются в определенный диапазон и определенную длину и передают определенным образом.

В случае текстов, с которыми мы имеем дело, мы имеем дело с религиозными текстами. Религиозные тексты не только должны рассказывать о людях. Они

говорят о религиозных деятелях, и они говорят о фигурах в религиозном повествовании, которые встречаются в религиозном опыте, чтобы помочь прояснить, что этот конкретный опыт должен передать другим верующим этой конкретной религии.

Если мы понимаем это таким образом, то да, мы можем изучать биографию и все такое, но я бы сказал, сосредоточьтесь на повествовании. Именно в этом смысле я буду настаивать на том, чтобы рассматривать историческое повествование как предпочтительный способ чтения Евангелия от Луки. Если вы используете историческое повествование, то мы скажем, что Лука пишет как автор с определенной целью.

Он имеет в виду цель и собирается собирать данные. Он собирается консультироваться с людьми и очевидцами, и он собирается смотреть на материал, который поможет ему рассказать свою историю. У рассказчика всегда есть цель.

Другая вещь о рассказчике, древнем или современном, — это вопрос избирательности. Рассказчик не чувствует себя обязанным следовать определенным правилам, что все, что он слышит, он должен фактически передать. Нет, Лука говорит, что он дает упорядоченный отчет.

Он выбирает ту часть своих данных, которая лучше всего подходит ему для представления своего материала более ясным образом. Для Луки и повествования следует надеть шляпу последователя Христа, который пишет с пониманием Царства Божьего и рассказывает историю Царства Божьего, как Царство Божье было установлено в истории человечества и как Царство Божье будет осуществляться с этого момента. Лука фокусируется на Иисусе и истории раннего христианского движения, пытаясь рассказать нам, как оно началось, что делал Бог и что Бог продолжает делать.

Если вы понимаете это в широком смысле, как то, что делает Лука, то это помогает, даже если вы немного знаете о том, как работают повествования в современных идеях или о современном рассуждении с повествованиями. Затем, читая историю, вы начинаете видеть, как некоторые из них идеально вписываются, потому что каждое повествование может иметь эти шесть особенностей, чтобы завершить работу. Каждое повествование имеет цель, и я сказал вам, что цель Луки — Царство Божье, продвижение послания Царства Божьего.

Это движет тем, как он рассказывает свою историю. Повествования имеют сцены. Видите ли, иногда Люк устанавливает сцену в чьем-то доме.

Иногда сцена происходит в синагоге. Иногда это поле, где Иисус читает проповедь. Лука вводит персонажей, как это делает каждое повествование, и когда персонажи появляются, это не нужно переоценивать, как будто это становится неким биографическим материалом.

В каждом повествовании есть персонажи. Персонажи могут быть названы, иногда нет, но эти персонажи движутся, и события формируются вокруг персонажей, чтобы рассказать историю запоминающимся образом. Повествования включают диалоги.

Иногда вы увидите, как во взаимодействии Иисуса с людьми кто-то что-то говорит, и Иисус отвечает. Когда Лука вводит этот диалог в повествование, читатель или слушатель получает яркое представление о том, как все это происходило. Сюжет и его разрешение являются частью каждого повествования, и Лука преуспел в том, как он использует этот прием в своем Евангелии.

Мы можем говорить об особенностях структуры, времени событий, о том, как он движется отсюда сюда, и когда вещи встречаются. Я имею в виду, я приведу вам быстрый пример некоторой проблемы со временем, о которой мы поговорим позже, в которой кто-то приходит к Иисусу, посылает проповеди Иисусу и говорит: «О, пожалуйста, можешь ли ты прийти ко мне домой и помочь в ситуации?» Кто-то болен в моем доме, и затем, как раз в это время, кто-то бежит, чтобы перехватить Иисуса, и останавливает Иисуса, и Иисус помогает этому человеку, и это как будто время потрачено впустую. Кто-то должен был разозлиться на этой стороне, но оказывается, о, Иисус, нет, нет, никаких проблем.

Все работает. Время правильное. Люк устанавливает время на место.

Он работает со всеми этими особенностями и структурами, чтобы иметь возможность в некоторых местах дать вам это напряжение. Что будет? Что будет? В некоторых притчах вы не уверены, как это будет происходить, а затем внезапно это происходит определенным образом. Лука идеален в том, как он работает с этими повествованиями.

Другими словами, когда мы думаем о повествованиях и историчности у Луки, Ахтмейер, Грин и Томпсон, кажется, улавливают это, когда пишут. Главный вопрос не в том, как можно точно запечатлеть прошлое или какие методы позволяют восстановить то, что действительно произошло. Хистография навязывает значимость прошлому, как своим выбором событий для записи и упорядочивания, так и своими неотъемлемыми усилиями постулировать для этих событий конец и/или начало.

Когда вы думаете о Луке, подумайте о введении к Луке в этих терминах. Евангелие от Луки написано врачом по имени Лука. Он написал это евангелие для дворянина или элитного человека по имени Феофил.

В написании Евангелия он рассказывает историю о том, что Иисус пришел сделать, и как эта история осуществляется. Но он помещает событие в иудаизм Второго Храма и рассказывает историю в рамках определенного мировоззрения, мировоззрения, в котором духи и демоны, ангелы, все работают вместе. Он рассказывает историю, используя набор навыков, которые у него есть как у хорошего композитора, и он пишет историю с помощью повествовательных приемов, основанных на источниках, которые он использует для повествования.

Он утверждает или говорит нам, что черпает информацию из письменных отчетов и свидетельств очевидцев, а также проводит собственные исследования, чтобы убедиться, что представляет материал в упорядоченном виде. Общее введение Луки невозможно хорошо и подробно охватить в серии лекций в этой форме. Но я надеюсь, что то небольшое, что я вам дал до сих пор, настроит вас, когда мы начнем рассматривать текст, чтобы начать понимать, что мы рассматриваем происхождение христианства, укорененное в иудаизме Второго Храма.

И Мессия придет в наш мир. Он родится от девственницы и девственницы из очень скромного дома в Назарете. Он восстанет, чтобы стать спасителем мира, и история будет разворачиваться таким образом.

И все же, два ключевых человека, которые находятся в этом общении, два собеседника, это два язычника. Один Лука, последователь Христа и довольно образованный. Другой Феофил, которого называют сэром.

Но послание, о котором идет речь, заключается в том, что каждый, каждый, везде будет иметь часть в том, что Бог делает в мире. Евангелие от Луки — это захватывающее евангелие. Если вы католик, возможно, мне следует обратить ваше внимание на тот факт, что Евангелие от Луки — любимое евангелие нынешнего Папы.

Папа рассказывает историю о том, как Евангелие от Луки призывает людей заботиться о бедных и маргинализированных. Так что, если это хорошо для Папы, это должно быть хорошо и для вас. Но, может быть, вы протестант.

Позвольте мне напомнить вам, поскольку мы переходим к Евангелию от Луки, что отголоски ваших рождественских гимнов все из этого Евангелия. Ваши любимые притчи в Библии все из этого Евангелия. Но, может быть, вы скажете, что я не очень литургичен.



Зачем ты мне рассказываешь все эти истории про Рождество в яслях? Я харизматичный пятидесятник. Я сказал да. Лука — это то евангелие.

Это говорит о духе Божьем, действующем в нашем мире. Это помещает работу Святого Духа в самое начало событий. И это приводит Иисуса к моменту, когда Он сделает смелый манифест в синагоге в Назарете.

Дух живого Бога на мне. Там дан план Его манифеста. Если вы харизматичны, то это евангелие для вас.

О, но кто остался в стороне? Никто не остался в стороне. Потому что Лука для всех нас, и если вы христианин, позвольте мне напомнить вам, что Лука — единственный, кто дает нам последовательный рассказ и переход от событий Иисуса к тому, как начинается ранняя церковь в книге Деяний.

Изучение Евангелия от Луки с нами в этой серии на самом деле помогает вам и идеально настраивает вас на продолжение книги Деяний. Я надеюсь, что вы чему-то научитесь с нами в этой серии электронного обучения Biblica. Я также надеюсь, что вы даже вдохновитесь преподавать некоторые вещи, которые вы узнаете из этой серии электронного обучения Biblica.

И отсюда мы откроем текст Евангелия от Луки и начнем проходить по Евангелию от Луки. Я в восторге от этого. Вот где я хочу быть.

Я хочу взять тест и начать изучать текст. Но, видите ли, у меня также было обязательство дать вам предысторию, чтобы мы могли взглянуть на это с той же точки зрения, уловить образ мышления Луки и понять его подход к писаниям, в которых он участвует, чтобы мы могли оценить то, чем он может поделиться с нами. Большое спасибо за участие и за то, что вы следили за второй лекцией в серии на данный момент.

Надеюсь, что в оставшихся лекциях вы найдете поучительную и богатую обучающую информацию. Спасибо и да благословит вас Бог.

Это доктор Дэн Дарко в своем учении по Евангелию от Луки. Это сессия 2, Введение, Часть вторая, Литературное искусство Луки.